

БРОНЗОВИЙ ВІК

УДК 902.2 (477.73)

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УКРЕПЛЕННОГО ПОСЕЛЕНИЯ ДИКИЙ САД В 1927-1957 гг.

Кирилл Горбенко

Николаевский национальный университет имени В.А. Сухомлинского
Украина, 54030, г. Николаев, ул. Никольская, 24
e-mail: dikiysad@ukr.net
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0510-3792>

На основі наявних архівних матеріалів і наукових публікацій аналізуються основні результати початкового етапу археологічних досліджень укріпленого поселення фінального бронзового віку Дикий Сад.

Аналізуються основні археологічні матеріали, що отримані у 1920-х і 1950-х роках, надається коротка характеристика нових досліджень, що регулярно проходять у Дикому Саду з 1991 року. Робиться спроба кореляції археологічних матеріалів першої половини ХХ ст. з результатами сучасних досліджень.

Ключові слова: *фінальний бронзовий вік, археологічні дослідження, укріплене поселення Дикий Сад, сабатинівська та білозерська археологічні культури, оборонні споруди, артефакти, кераміка, бронзові речі, вироби з кістки, рогу та каміння*

Укрепленное поселение Дикий Сад располагалось на ровном плато левого берега реки Ингул (при слиянии с рекой Южный Буг), в самом историческом центре современного города. Отсюда открывается широкая панорама на слияние рек Южный Буг и Ингул, а также на судостроительный завод имени 61 коммунара – верфи, с которой собственно и начинался город Святого Николая.

В 2017 г. исполняется девяносто лет со дня открытия и шестьдесят один год с момента первых археологических исследований на территории древнего поселения.

Название местности, где расположен археологический памятник, восходит еще к началу XIX в., когда возле дома главного командира Черноморского флота и военного губернатора Николаева были высажены фруктовые и декоративные деревья. Впервые сад встречается на плане города в 1805 г. К началу XX в. фруктовый сад пришел в запустение и на планах Николаева начала 1920-х годов эта местность упоминается как урочище «Дикий Сад».

На плане города 1795 г. отчетливо видно, что на территории плато, где сегодня проходят раскопки, обозначены природные овраги и, вероятно, остатки искусственных валов или углублений. В конце XVIII в. эта территория

оставалась незатронутой строительством и на ней фрагментарно просматривались контуры археологического объекта (рис. 1). Однако на протяжении более 130 лет на эту местность никто не обращал внимание.

Первооткрывателем укрепленного поселения Дикий Сад стал известный николаевский археолог и краевед Феодосий Тимофеевич Каминский (1888-1978), который с 1923 по 1929 год возглавлял Николаевский историко-археологический (сегодня краеведческий) музей.

На протяжении 1920-х годов Феодосий Тимофеевич собирает и изучает материалы древних поселений, расположенных в черте города Николаева, занимается историей и культурой родного края. В 1929 г. Ф.Т. Каминский был репрессирован, однако сумел выжить в трудных условиях, и в 1956 г. был частично реабилитирован. Вплоть до самой смерти (был убит 10 октября 1978 г.) Феодосий Тимофеевич продолжал заниматься любимым делом – исследованием истории и культуры родного края [1; 9].

Ф.Т. Каминский начал обследовать территорию урочища «Дикий сад» с 1926 года. В отчете о деятельности Николаевского государственного историко-археологического музея

за II квартал 1926 г. Феодосий Тимофеевич пишет о случайно открытом погребении, в котором находилось одновременно два покойника без каких-либо предметов. Это погребение Каминский датирует первой половиной XIX в. и пишет, что погребение не имеет археологического интереса. Кроме погребений в этом году на территории «Дикого сада» ничего обнаружено не было.

В отчете музея за IV квартал 1926/7 года Ф.Т. Каминский пишет об обнаружении в июле 1927 г. древней керамики в районе Исправительно-трудового учреждения (тюрьма). На основании этого факта Феодосий Тимофеевич делает вывод о наличии вокруг тюрьмы древнего поселения и переносит свое внимание опять на территорию урочища «Дикий Сад».

В 1927 г. Ф.Т. Каминский с коллегами более детально обследует территорию урочища и обращает внимание на обломки керамической посуды, кости животных, которые вымываются дождями на месте древнего оврага. Следуя исторической топонимике, Феодосий Тимофеевич сохранил это название для археологического памятника – Дикий Сад.

Исходя из отчета Ф.Т. Каминского, первый керамический материал на территории Дикого Сада был зафиксирован 15 августа 1927 г. Именно этот день можно считать датой открытия Дикого Сада [8]. Ф.Т. Каминский прозорливо предполагает, что на обширном плато, где располагалось урочище, может находиться древнее поселение, которое в будущем необходимо будет детально исследовать. При этом Феодосий Тимофеевич акцентирует внимание на том факте, что все плато Дикого Сада ровное и не содержит никаких строений. Жилые дома возле поселения будут построены в 1950-60-х годах, и тогда же территория Дикого Сада будет частично засыпана строительным мусором, частично застроена складскими сооружениями для хранения топлива для воинских частей и ограждена забором и колючей проволокой.

Фрагментарные исследования территории Дикого Сада проводились Ф.Т. Каминским и его соратниками из кружка «Друзья музея» (Борисов, Воскобойникова, Гузевич, Кузнецов, Кухман, Кропивницкий, Лагута, Лошкарев, Маргулис, Савченко, Сербин, Цветав и др.) в 1928-1929 гг. Они ограничивались, в основном, сбором подъемного материала с обрушившихся склонов восточной части памятника (к началу регулярных раскопок эта часть практически полностью была уничтожена природной эрозией) и территории прилегаю-

щей к исправительно-трудовому учреждению (эта территория примыкает к северно-западной части Дикого Сада).

В эти годы члены кружка «Друзья музея» собрали с территории Дикого Сада более 100 фрагментов керамической посуды, бронзовые предметы, изделия из камня и костей животных. Основные находки из сборов Ф.Т. Каминского:

- венчики, стенки, доньшки от сосудов различных форм и типов (горшки, кубки, миски, жаровни);

- стенки сосудов с лощением, внутренним и внешним ангобом;

- керамические стенки с орнаментом – овалы, вдавливания, прочерченные линии, налепные валики, косые насечки, зубчатый штамп;

- кости животных и рыбы, рога оленя и козы, фрагменты человеческого черепа;

- каменные и костяные предметы и орудия труда (растиральники, камни для пращи, костяной наконечник стрелы с втулкой и хвостиком);

- нож-кинжал листовидной формы с широким плоским черешком и упором (рис. 3: 2), имеет аналогии в погребальных комплексах бережневско-маяцкой срубной культуры [10, с. 175, рис. 2а];

- бронзовый клепаный котел (рис. 3: 4) на коническом поддоне (общая высота 740 мм, объемом примерно 86 литров) был зафиксирован в обрыве восточного склона плато недалеко от помещения 3 и ритуального пандуса (край южной части «цитадели»). Возможно, что котел был оставлен жителями Дикого Сада в восточной части оборонительного рва и со временем вымыт из заполнения сточными водами современного города Николаева. Подобный котел относится к пятой группе бронзовых котлов, которые датируются XIV-XIII/XII вв. до н.э. [5, с. 48, 96-104; 11].

Таким образом, Феодосию Тимофеевичу Каминскому и его коллегам из кружка «Друзья музея», в те далекие и сложные годы, удалось сделать первый, наверное, самый важный шаг – открыть поселение древних людей, собрать первую коллекцию артефактов Дикого Сада (38 единиц хранения) и начать мероприятия по его сохранности. В 1929 г. на одном из последних заседаний Совета «Друзей музея», которое датируется 12 мая, было принято решение о закреплении территории известных древних поселений в Николаеве за отдельными членами кружка с целью их изучения и охраны (за территорией Дикого Сада должны

были наблюдать супруги Воскобойниковы).

После ареста Ф.Т. Каминского, в сентябре 1929 г., исследования на территории Дикого Сада прервались на долгие десятилетия.

Следующий этап исследований укрепленного поселения Дикий Сад связан с работой в нашей области Причерноморской археологической экспедиции Киевского государственного университета имени Т.Г. Шевченко. Руководил экспедицией заведующий кафедрой археологии Л.М. Славин, а его помощниками стали доцент Н.Н. Бондарь и А.М. Малеванный [2]. Экспедиция работала в области на ряде памятников, в том числе ею были проведены небольшие раскопки и в Диком Саду. Если Ф.Т. Каминский открыл поселение, то экспедиция под руководством А.М. Малеванного первой провела раскопки Дикого Сада и зафиксировала первые остатки каменных фундаментов [7].

Полевые работы на территории Дикого Сада велись около месяца – с 28 июня по 24 июля 1956 г., с небольшими перерывами. Руководил экспедицией зав. кафедрой археологии Л.М. Славин, его помощниками были доцент Н.Н. Бондарь и А.М. Малеванный. В экспедиции приняли участие студенты III курса кафедры археологии Исторического отделения Историко-философского факультета, а также фотограф, чертежник и художник [6].

Объем полевых работ был ограничен, прежде всего, отсутствием автотранспорта, которого университет не смог предоставить для экспедиции, а также – небольшой суммой средств на оплату землекопов. Авторы раскопок констатировали факт, что, к сожалению, от поселения мало что сохранилось так как, находясь на самом краю высокого берегового обрыва, оно большей своей частью сползло и обрушилось в воды Ингула. К тому же, современные постройки (военный склад для горюче-смазочных материалов) в значительной мере преграждали доступ к сохранившимся остаткам поселения. В силу этих обстоятельств археологические работы 1956 года носили преимущественно разведочный, и лишь частично раскопочный характер.

Исходя из полевой документации экспедиции, вдоль обрыва восточной части плато (рис. 2), на котором располагалось поселение, было заложено пять небольших раскопов (сегодня они разрушены природной эрозией).

В ходе раскопок отряду под руководством А.М. Малеванного не удалось зафиксировать полноценных жилищ (полуземляночных или наземных). Однако косвенные данные указы-

вали на наличие остатков жилищ с известняковым бутом от развалившейся стены и каменных фундаментов стен, особенно в раскопе № 1, в меньшей степени в раскопах № 4, 5. Сегодня удалось с большой долей вероятности нанести раскопы 1956 г. на современный общий план укрепленного поселения (рис. 2).

Исследователи Дикого Сада 1956 г. указывали, что на этом поселении, также как и на других поселениях сабаатиновского типа, жилища имели каменные фундаменты, на которых возводились глиняные стены с вкраплениями отдельных камней. Эти наземные сооружения, по-видимому, являлись летними жилищами, на что указывает отсутствие в них очагов, сложенных из камня и глины.

Среди материальных предметов в 1956 г. удалось зафиксировать в основном керамику – свыше 1000 обломков глиняной посуды – венчики, стенки, доньшки горшков разных типов, кубки и миски (рис. 4; 5). В полевой документации указывается, что значительная часть этой посуды была вовсе лишена орнамента, что указывает на то, что здесь преобладала кухонная и тарная посуда, которая наиболее употребляется в хозяйстве. В коллекции артефактов за 1956 г. можно выделить довольно много горшков, украшенных наклепным валиком, опоясывающим тулово сосудов значительно ниже венчика. Часть валиков была украшена косыми насечками и пальцевыми вдавливаниями (рис. 4: 33-45; 5: 16-19).

Кроме обломков с наклепными валиками, были найдены стенки горшков и кубков, украшенных заштрихованными треугольниками, параллельными линиями, рядами косых вдавлений, каннелюрами и т.п. (рис. 4; 5).

Авторы раскопок акцентировали внимание на том факте, что керамика поселения Дикий Сад находит себе ближайšie аналогии в сабаатиновском поселении, а также сближается с керамическими комплексами поселения у Белоозерского лимана.

Кроме фрагментов керамики были зафиксированы два небольших четырехгранных металлических шила сравнительно хорошей сохранности (рис. 4: 1-2), костяная проколка, а также кости животных и рыб.

Вещественный материал с Дикого Сада свидетельствовал о том, что население, оставившее это поселение, занималось в основном скотоводством и рыболовством. Лазарь Моисеевич констатировал тот факт, что данных, позволяющих судить о земледелии, во время раскопок не зафиксировано и что, по-видимому, оно здесь не занимало видного

места в хозяйстве, о чем свидетельствует полное отсутствие орудий земледелия. В итоге, поселение Дикий Сад было датировано концом II тыс. до н.э. (период позднего бронзового века) [12].

Таким образом, в 1956 г. экспедиция под руководством Л.М.Славина провела пусть и фрагментарные, но все же, первые раскопки на территории поселения Дикий Сад. В ходе исследований была собрана значительная коллекция древних артефактов (керамика, бронзовые и каменные предметы) сделана попытка заполнить пробелы в истории региона в эпоху поздней бронзы. При этом, несмотря на то, что общий вывод о Диком Саде был неутешительным – поселение является второстепенным памятником сабагиновской культуры, одним из многих в Северном Причерноморье, к тому же почти полностью уничтоженным вследствие природного и техногенного воздействия, эти раскопки заложили фундамент для дальнейших крупномасштабных археологических работ на его территории.

В середине 1950-х годов сбор материалов с территории Дикого Сада возобновил и Феодосий Каминский. Музейные акты 1956 и 1957 годов представляют следующий материал:

1956 год: венчиков – 23, доньшек – 24, фрагментов, стенок сосудов, орнаментированных косыми насечками – 6, стенок без орнамента – 142, фрагмент лезвия ножа листовидной формы без черешка – 1 (рис. 3: 1), костей животных – 1, каменных предметов – 1.

1957 год: 14 невыразительных фрагментов керамики (венчики, доньшки, стенки) и развал тонкостенного горшка (12 фрагментов).

Кроме этого, в материалах Николаевского краеведческого музея хранится изделие из рога сайги, зафиксированное на территории Дикого Сада примерно в середине XX в. Исходя из формы этого изделия, можно предположить, что это поясной крюк (рис. 3: 3).

Эти сборы подъемного материала были последними исследованиями на территории археологического объекта в первой половине XX в. Ничего нового к вопросу о характере памятника они не добавили. За Диким Садам закрепились репутация второстепенного, практически полностью уничтоженного природной эрозией, поселения сабагиновской культуры, одного из многих раскопанных в регионе Северо-Западного Причерноморья в 1950-х – 1980-х гг.

Таким образом, изучение памятника проходило в разные исторические периоды и с

различной интенсивностью. Благодаря усилиям многих людей находки с территории Дикого Сада постепенно накапливались на протяжении многих лет и, в конечном итоге, количество перешло в качество.

Раскопки конца XX – начала XXI веков позволили современным исследователям дополнить и переосмыслить их выводы.

С начала 1990-х годов начался современный этап исследований укрепленного поселения, связанный с именами Юрия Спиридоновича Гребенникова (1947-2017 гг.) и Кирилла Владимировича Горбенко. С этого времени раскопки проводились регулярно, и каждый год исследований давал новые результаты. Постепенно представление о памятнике начало кардинально меняться. Новые данные позволили пересмотреть культурную принадлежность памятника (Дикий Сад стали относить к белозерской археологической культуре), его структуру и характер (Дикий Сад стали определять как укрепленное поселение). Были открыты новые жилые, хозяйственные и культовые объекты, зафиксированы и раскопаны оборонительные рвы. Значительно пополнилась и разнообразилась коллекция материальных предметов (новые формы керамической посуды и мотивы их орнаментации, новые предметы из бронзы, кости, рога, камня), были проведены комплексные анализы материалов раскопок, которые дали дополнительную информацию о климате региона на рубеже II-I тыс. до н.э. и хозяйственной деятельности населения Дикого Сада.

Сегодня, когда мы отмечаем девяносто лет со дня открытия укрепленного поселения Дикий Сад, можно кратко охарактеризовать результаты многолетних раскопок археологического памятника, проанализировать, что удалось узнать о жизни и быте древнего населения Николаевского полуострова, отдав, таким образом, дань памяти первым его исследователям.

Территория укрепленного поселения Дикий Сад составляла около 4,0 га. При этом площадь памятника, на которой полностью сохранились древние объекты, значительно меньше (рис. 2). Часть территории была уничтожена строительными котлованами середины XX в. и природной эрозией.

Время существования Дикого Сада, по датировкам C^{14} , составляет диапазон 1186-1126±80 – 925-920±50 cal. BC. Но, в целом, время существования памятника и по C^{14} , и в типологической датировке укладывается в рамки кон. XIII – нач. XII вв. до н.э. (C^{14} , некоторые

формы керамики); XII – сер. XI вв. – основное время существования укрепленного поселения (С¹⁴).

Архитектурные сооружения Дикого Сада располагались рядами вдоль реки Ингул и практически примыкали друг к другу, создавая единый архитектурный комплекс, который представлял сложившуюся систему планировки города – «цитадель», ров, «предместье», внешний ров, «посад» [3].

По состоянию на сегодня раскопано около 7000 м² площади Дикого Сада – 51 археологический объект. Конструктивно укрепленное поселение состояло из трех частей (рис. 2), которые условно можно обозначить как «цитадель» (21 объект); «предместье» (29 объектов); «посад» (1 объект).

Среди них 40 помещений с прилегающими хозяйственными сооружениями и дворовыми площадками. Ритуально-культовый пандус; два рва; площадка вдоль рва «цитадели» с остатками оборонительных конструкций; центральная площадка «цитадели». Хозяйственная площадка «ближнего предместья»; центральная площадка «дальнего предместья» с ямами; 3 хозяйственные ямы за пределами помещений «дальнего предместья»; яма за внешним рвом (рис. 2).

Большинство помещений и сооружений возникли одновременно и локализуются на выровненной площадке. Находящийся с севера овраг, с очень широким устьем, образовывал значительный конус выноса, создавая естественную навигационную ситуацию – мол – причал и обеспечивал удобный ступенчатый подъем на укрепленное поселение со стороны реки. На противоположном берегу реки находилась боровая песчаная терраса. Культурный слой вне помещений практически уничтожен в новое время, а полученный в процессе исследования материал относится к эпохе финальной бронзы и характерен для ойкумены культур, окружающих Дикий Сад.

В XIII–XI вв. до н.э. в наших степях климат был более мягким и влажным, жители региона находились в более благоприятных экологических условиях, которые позволяли им развивать и земледелие (выращивали пшеницу двузернянку, ячмень, просо).

Вокруг Дикого Сада росли смешанные леса с березами, соснами, дубами, липами, вязами, ясенем, ивами и ольхой. Они обеспечивали местных жителей древесиной разных пород и продуктами охоты (кабан, волк, лисица, благородный олень, сайга, заяц-русак). Эти природные богатства, кроме мяса и шкур, давали

жителям Дикого Сада и технологический продукт – кости животных, рога оленей и клыки кабанов для изготовления различных инструментов и предметов.

Кроме этого, одним из главных достоинств местоположения было обилие различных пород рыб (сом, судак, щука, осетровые, карповые), для которых слияние водных потоков было наилучшей кормовой базой, а заливы с небольшими заливными лугами – нерестилищами. Степная часть территории была приспособлена жителями Дикого Сада для пастбищ, которые в силу природных условий позволяли круглогодично выпасать домашний скот (крупный и мелкий рогатый скот, лошади, свинья).

Согласно проведенному Н. Герасименко палинологическому исследованию, укрепленное поселение Дикий Сад находится в степной зоне (в подзоне ковыльно-злаковых степей), в непосредственной близости к речной пойме. На протяжении формирования культурного горизонта памятника происходило интенсивное накопление гумуса в почвах под луговой и степной растительностью. Во время существования поселения климат в Нижнем Побужье был более влажным, чем в среднем суббореале. Вероятно, вокруг Дикого Сада, на песчаных террасах произрастали березово-сосновые леса. На высокой пойме – широколиственные (граб, дуб, при незначительном участии липы, вяза и ясеня), а на низкой пойме – ива и ольха. Существование лесных массивов подтверждается присутствием останков лесных животных (благородный олень, россомаха) в культурном горизонте (определения О. Журавлева и А. Марковой). Роль широколиственных видов была существенно большей в начале формирования культурного горизонта. Возможно, что это отображает процесс нарастания похолодания с XII по X вв. до н.э. (т.е. от начала до завершения позднего суббореала происходила континентализация климата). Фаза, характеризованная палинологическими данными в регионе была влажнее современных условий и, таким образом, более благоприятной для хозяйственной деятельности человека в степи в эпоху поздней бронзы.

Исходя из анализа экологических условий в топографии региона – это самое комфортное место для развития комплексного сельского хозяйства (скотоводство и земледелие) и промыслов (рыболовство и охота).

Комплекс керамической посуды представлен основными формами, характерными для эпохи финальной бронзы. Среди посуды ос-

новную часть занимают горшки разных типов, кубки, чаши, вазы, черпаки, миски, жаровни (более 300 целых и реконструированных изделий). Разнообразны и орнаментальные мотивы (прочерченные линии, овальные и ногтевые вдавливания, валики, каннелюры, фигурные налепы, зубчатые и округлые штампы), характерные для археологических культур Надчерноморской ойкумены.

Изделия из кости (более 130 предметов) относятся к местным типам и, вероятнее всего, изготавливались в мастерских Дикого Сада. Костяные и роговые предметы представлены: псаліями – элементы конской узды; пластиной для украшения головы коня (пластина для ременной узды); «коньками» – предметы для передвижения по льду; тупиками и стругами – орудиями для обработки кожи; поясным крючком; наконечниками гарпунов; наконечником стрелы; рукоятками для крепления шил; пуговицами, ножом и ложкой и др.

Комплекс металлических изделий состоит из 82 предметов: бронзовый котел, кинжалы, ножи, пилки-бритвы, шилья, рыболовный крючок, булавки, топоры-кельты, серпы, наконечник дротика, серьги, браслеты, пронизи, бляшки.

Изделия из камня представлены более 220 предметами. Среди них выделяются молоточки-курранты, растиральники, зернотерки, наковальни, литейные формы, гири для отвесов, песты, votивные предметы антропоморфной формы (кремневая стела, большие известняковые фигурки и стелы)

Многолетние исследования в Диком Саду позволяют констатировать, что в геополитическом плане укрепленное поселение контролировало основные меридиональные сухопутные пути по водоразделам. Причем действительно здесь находится самый короткий путь к прямому водоразделу между Южным Бугом и Днестром – водоразделу, ведущему к самым удобным выходам в Центральную и Северную Европу [3]. Поймы рек с песчаными косами, с узким и мелким перекатом между ними – идеальное место для переправы наземных караванов и крайне неудобное место для судоходства. Одно из таких образований было и в районе слияния Ингула и Южного Буга. Таким образом, Дикий Сад контролировал очень важный транспортный узел в виде переправ и удобной гавани.

Подтверждается данный тезис, прежде всего, наличием оборонительных сооружений, которые состояли из внешнего рва (ограждал территорию поселения со стороны степи) и

рва «цитадели» (ограждал центральную часть поселения). Расстояние между внешним и внутренним рвами составляет 115-120 метров. Подобные сооружения в регионе Степного Побужья в эпоху поздней бронзы являются нестандартным и на сегодняшний день зафиксированы только на территории Дикого Сада. Наличие оригинальных и нестандартных архитектурных конструкций «цитадели» (пандус, ритуально-храмовые помещения) и «предместья» (хозяйственные и культовые ямы) с необычным заполнением и с сочетанием разных культурных традиций (сабатиновской и белозерской культур). Они прямо указывают на важное политико-экономическое место укрепленного поселения в регионе Степного Побужья. Несомненно, Дикий Сад являлся важным стратегическим центром в конце II тис. до н.э. в степной полосе междуречья Прута и Дона.

От начала освоения территории остались объекты – помещение с «пандусом» и нижний культурный слой внешнего рва, отделенный от верхнего заполнения хиатусом. Керамический материал в этих объектах также типологически более ранний.

Второй основной этап представлен уже сложившейся системой планировки города – «цитадель», ров, «предместье» («предградье»-«сапабае»), «посад» – что соответствует «классическому» определению понятия «город» – «urbs». На нескольких объектах заметны следы разрушения и пожара. В заполнении помещений и рва найдены фрагменты черепов и отдельных костей человека. Но отсутствие наконечников стрел в культурном слое не дает возможности говорить о военном штурме Дикого Сада. Зафиксированные следы вторичного использования уже разрушенных помещений с сооружением более легких плетеных и камышовых стен и наличие керамики, характерной для степных курганных погребений более позднего времени, говорит об изменениях, которые стали происходить в регионе с наступлением раннего железного века.

Археологические материалы свидетельствуют о том, что Дикий Сад как социально-экономический центр, перестал функционировать и использовался как традиционный административно-культовый центр. Об этом свидетельствует и практическое отсутствие материалов в верхней части заполнения рвов.

В заключении необходимо отметить, что археологи первой половины XX в., работавшие на территории Николаева, сделали первый, самый важный шаг в исследовании Дикого

Сада. Им удалось не только разглядеть первые признаки древнего поселения, но и провести первые раскопки, которые подтвердили наличие археологического памятника. Именно их исследования позволили в 1978 г. поставить Дикий Сад на государственный учет как памятник археологии местного значения, что уберегло археологический объект от уничтожения и застройки. Благодаря первым исследователям Дикого Сада удалось сохранить его для дальнейших раскопок. Задача современных исследователей – завершить исследования и сохранить Дикий Сад в виде городского музейного комплекса под открытым небом [4].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Гаркуша С. Т.Т. Камінський – археолог, краєзнавець, творча особистість, людина трагічної долі // Краєзнавчий альманах (Миколаїв). 2003. № 2. С. 72-73.
2. Горбенко К.В. Лазар Мойсейович Славін та початок розкопок городища Дикий Сад // Історичні мідраші Північного Причорномор'я: Матеріали II Міжнародної науково-практичної конференції. Вип. II / Голов. ред. Шитюк М.М. Миколаїв: Видавець Шамрай П.М., 2013. С. 83-95.
3. Горбенко К.В. Основные аспекты материальной культуры городища Дикий Сад // Емінак: науковий щокварталник.

льник. 2016. № 4 (16) (жовтень-грудень). Спецвипуск: Forum Olbicum I. Пам'яті В.В. Крапівіної. С. 19-32.

4. Горбенко К.В. Розкопки городища «Дикий Сад» і створення археологічного музею під відкритим небом // Емінак: науковий щокварталник. 2014. № 1-2 (8) (січень-червень). С. 5-12.
5. Гошко Т.Ю., Агапов С.О., Отрощенко В.В. Металеві казани з Великого Степу за доби пізньої бронзи. Київ: ІА НАН України, 2018. 328 с., 87 рис., 195 фото, 7 табл.
6. Малеваний А.М. Польовий щоденник // Научний архів Інститута археології НАН України (НА ІА НАНУ). Ф. е. 1956/10а. № 2802. 19 с.
7. Малеваний А.М. Раскопки Причерноморской археологической экспедиции КГУ в 1956 г. // НА ІА НАНУ. Ф. е. 1956/10а. № 2801.
8. Миколаївський музей. Звіти за 1924-1927 рр. // НА ІА НАНУ. ВУАК. 116/47. 15 л.
9. Нікітін В. Про духовного вітця і наставника // Краєзнавчий альманах (Миколаїв). 2003. № 2. С. 70-71.
10. Отрощенко В.В. Погребения с трупосожжением у племен срубной культуры Нижнего Поднепровья // Энеолит и бронзовый век Украины (исследования и материалы). Киев: Наукова думка, 1976. С. 172-190.
11. Отрощенко В.В. Укріплене поселення «Дикий Сад» в системі пам'яток білозерської культури /Віталій Отрощенко // Емінак: науковий щокварталник. 2008. № 1-4 (3) (січень-грудень). С. 5-10.
12. Славін Л.М., Бондар М.М. Розкопки Причорноморської археологічної експедиції Київського державного університету 1956 року // Науковий щоденник за 1956 рік Київського державного університету імені Т.Г. Шевченка. Київ, 1957. С. 123-125.

Horbenko Kyrylo

Archaeological Studies of Dikiy Sad Fortified Settlement in 1927-1957

In the paper, on the basis of available archival materials and scientific publications, the main results of the initial stage of archaeological study of the Late Bronze Age fortified settlement of Dikiy Sad (Wild Garden) are analysed.

The main attention is paid to the first prospectings in Dikiy Sad natural boundary, made by F.T. Kaminsky in 1927 and the first excavations of this territory, conducted by the Black Sea archaeological expedition of Taras Shevchenko National University of Kyiv headed by L.M. Slavin in 1956. Field and archival photographs, drawings and figures of artifacts dated from the 1920s to the 1950s, as well as modern panoramic images and drawings of the territory of the fortified settlement of Dikiy Sad are presented.

The main archaeological materials gained in the 1920-1950s are analyzed, a brief description of the new studies, which have been regularly conducted in Dikiy Sad since 1991, is given. An attempt to correlate the archaeological materials of the first half of the twentieth century and the results of modern studies is made.

Keywords: *the Late Bronze Age, archaeological studies, the fortified settlement of Dikiy Sad, Sabatinovka, Belozersk archaeological cultures, fortifications, artifacts, ceramics, items made of bronze, bone, horn and stone*

Надійшла до редакції / Received: 01.09.2018

Схвалено до друку / Accepted: 23.10.2018

Рис. 1. План застройки Николаева 1795 года
(буквами ДС обозначена территория плато, где расположено укрепленное поселение Дикий Сад)

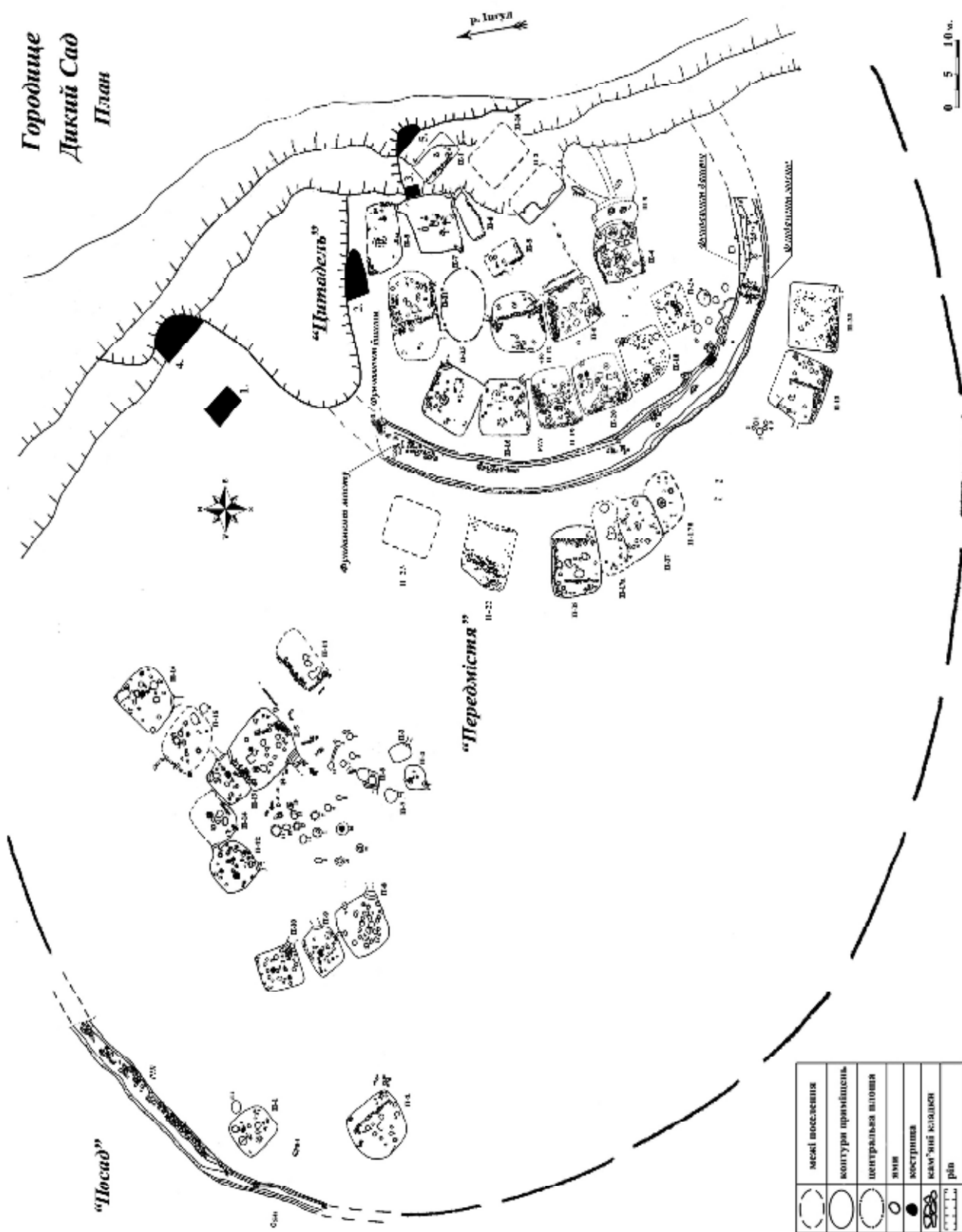
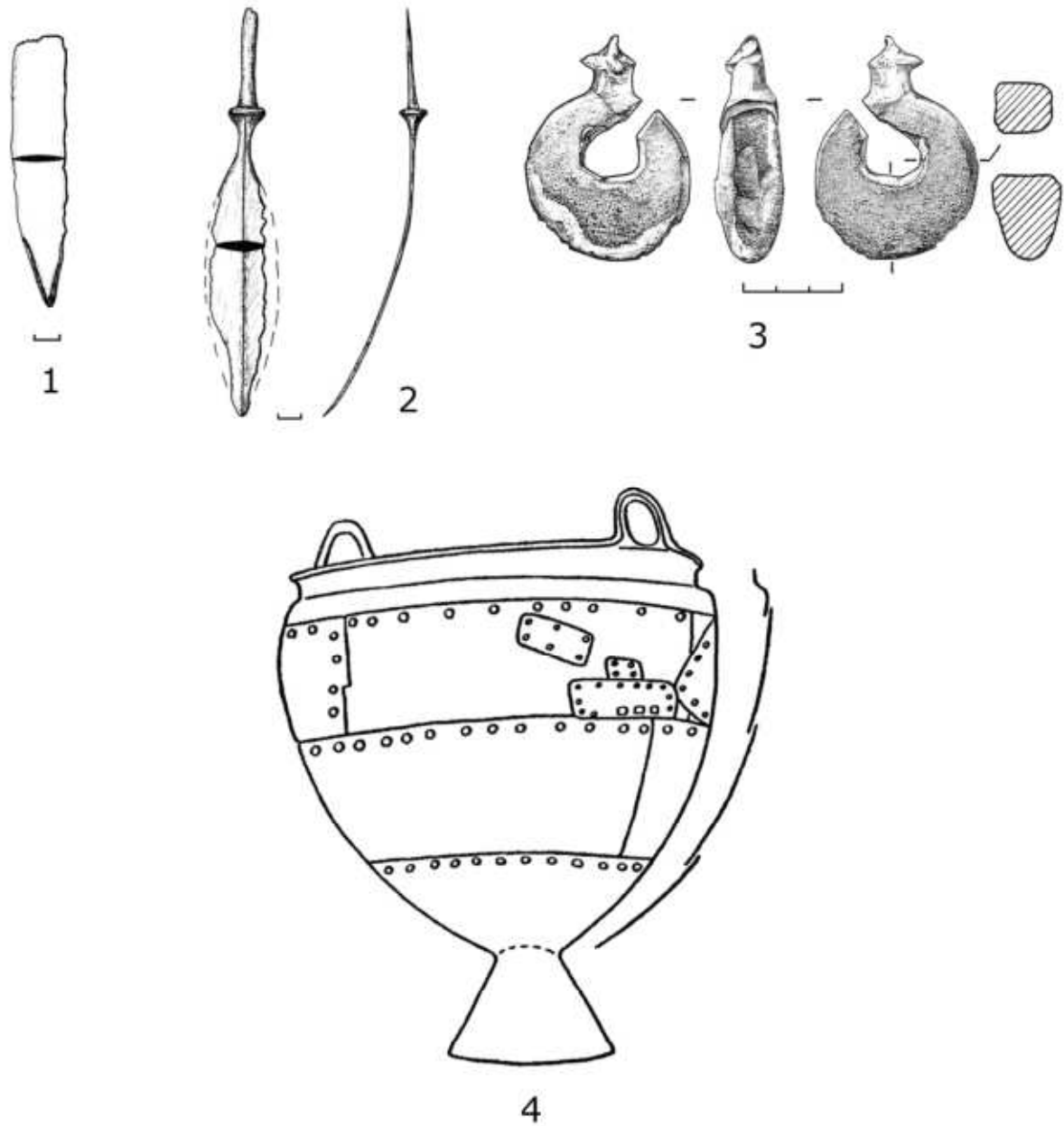

Рис. 2. Общий сводный план укрепленного поселения Дикий Сад 1956-2017 годы.

Рис. 3. Артефакты укрепленного поселения Дикий Сад (сборы Ф.Т. Каминского)
 1: бронзовый нож.
 2: бронзовый кинжал листовидной формы с широким плоским черешком и упором.
 3: поясной крюк из рога сайги.
 4: бронзовый котел.

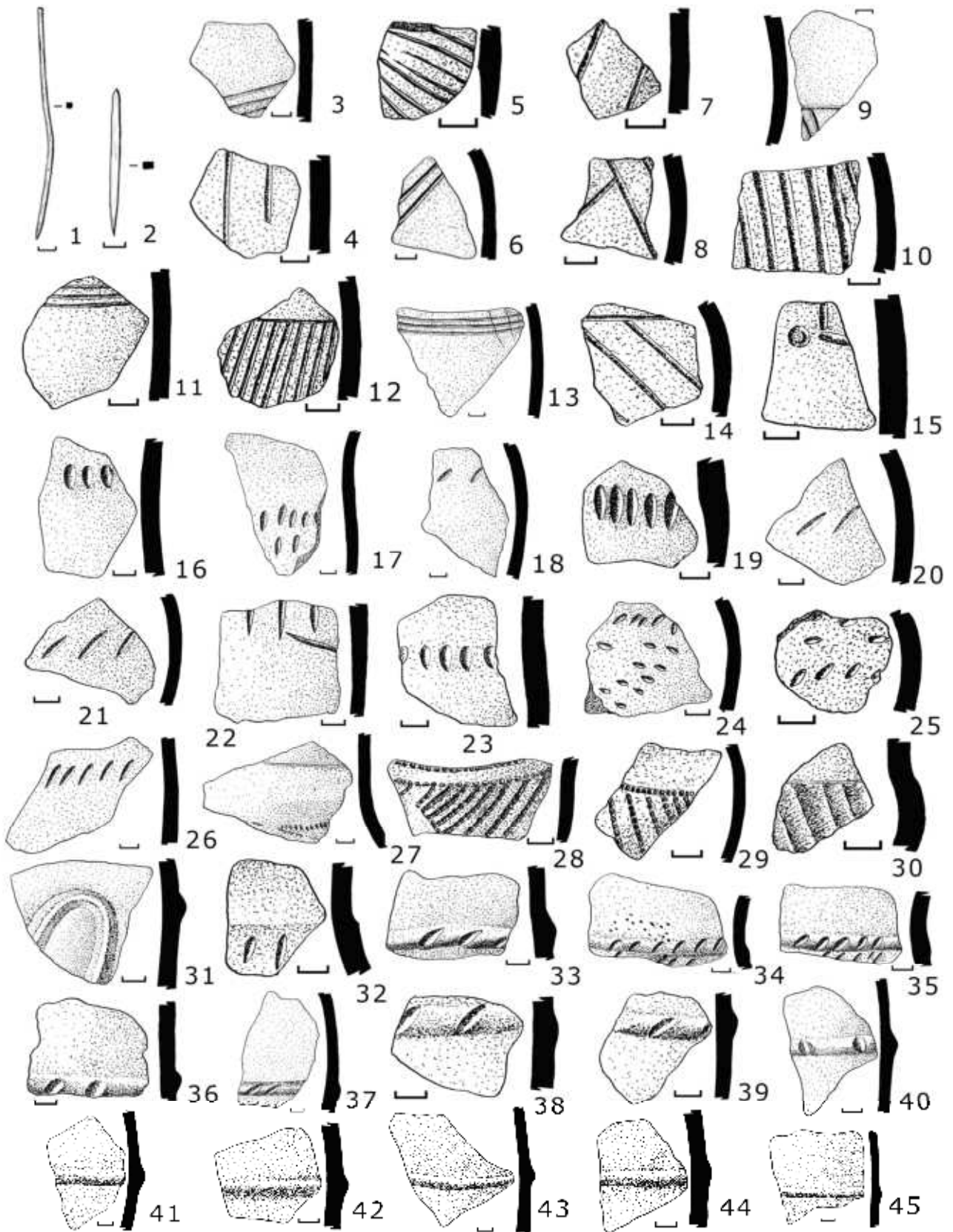

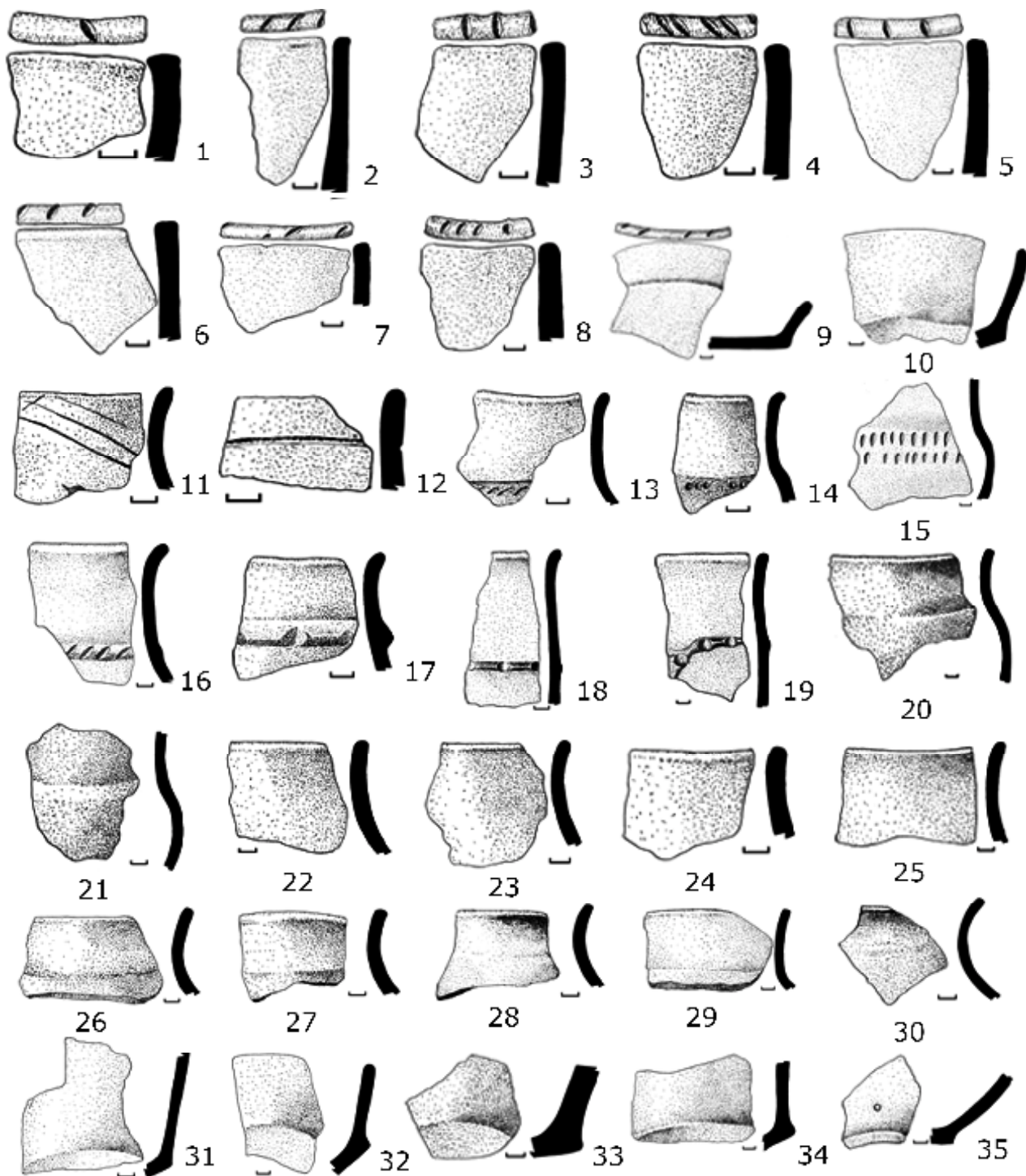
Рис. 4. Артефакты укрепленного поселения Дикий Сад из раскопов 1956 года
(бронза и керамические стенки сосудов).

1, 2: бронзовые шилья. 3-15: керамические стенки с прочерченным орнаментом.

16-27: стенки сосудов с овальными и ногтевыми вдавливаниями. 28-29: керамические стенки с орнаментом в виде округлого штампа. 30: стенка кубка с каннелюрами.

31: стенка горшка с налетом в форме овальной дуги. 32: стенка горшка с упором и овальными вдавливаниями. 33-40: стенки сосудов с овальными вдавливаниями по валику.

41-45: стенки сосудов с валиком.

Рис. 5. Артефакты укрепленного поселения Дикий Сад из раскопов 1956 года (фрагменты керамической посуды).
 1-9: фрагменты керамических мисок с орнаментом (по венчику овалы вдавливания).
 10: фрагмент стенки миски. 11-19: фрагменты венчиков и верхних частей керамических горшков с орнаментом (прорисованные линии, овалы вдавливания, валики с овальными вдавливаниями). 20-30: фрагменты венчиков керамических сосудов без орнамента.
 31-35: фрагменты донных частей керамических горшков.